

В карете Кавата, кроме самого Кавата, ехал его сын Кавадо.

Еци и Сумэн, которых дворецкий против воли заставил вернуться в карету, всё время прижимались к окнам, пытаясь высмотреть позади карету Гу Чэня. Но как на зло, между их семейной каретой и каретой Гу Чэня ехали экипажи семей Аса и Ака, поэтому, как они ни старались, разглядеть Гу Чэня не удавалось.

Еци в сердцах отшвырнула занавеску и надула губы:

— И надо было нам отправляться именно в это время!

— Эх, Сяо Ци, не злись. До следующей остановки, города Уокер, осталось всего полдня пути, посиди уж спокойно в карете, — как всегда, своим тонким, словно парящим голосом, попыталась успокоить её Сумэн.

— Эх... похоже, снова предстоит скучное утро, — Еци подпёрла подбородок рукой и тяжело вздохнула.

— Хочешь, я расскажу тебе историю? Я недавно читала книги по истории, узнала кое-что о возникновении нашего королевства.

— О, ну хорошо. Рассказывай. — Еци по-прежнему выглядела вялой.

Сумэн не обратила внимания на её настрой и начала рассказ:

— Легенда гласит, что в начале времён в мире было всего два континента...

Внимание Еци постепенно переключилось на рассказ.

Прошло полчаса с момента отправления, и кареты наконец покинули пределы королевской столицы, выехав на просторы. Гу Чэнь откинул занавеску: вдалеке виднелись горы, деревья, мелькали дикие звери, в воздухе разливался аромат цветов. Воздух был невероятно свежим. Дорога за долгие годы была утоптана до твердости камня, а по обочинам росло столько полевых цветов и трав, что пыль почти не поднималась.

(Пограничье, я иду! Ха-ха.) — подумал Гу Чэнь, растянув губы в улыбке.

(Продолжение следует)

Глава 17. Засада

Колонна продолжала медленное движение, в первых двадцати с лишним каретах царили тишина и порядок. Но стоило дойти до кареты Гу Чэня, как покой был нарушен...

— Быстрее, Ас, твоя очередь бросать кости! — Гу Чэнь, вольготно развалившись на почетном месте, отдавал приказы.

— Хорошо! Вот увидишь, в этот раз выпадет шесть! Точно не буду больше ходить с бумажками на лице! — Лицо Аса было сплошь залеплено бумажными полосками, виднелись только глаза, которые обиженно сверкали. Он взял бамбуковый стаканчик и начал изо всех сил трясти его в разные стороны.

— Брат, аккуратнее, давай, поднажми! — Аку, сидевший рядом, выглядел не лучше, у него на лице тоже хватало бумажек, хотя и чуть меньше. Он сжал кулаки, напряженно следя за движениями брата.

— В этот раз точно получится! Точно получится! — бормотал Ас, продолжая трясти стаканчик.

— Эй, Ас, ты долго ещё будешь трясти? Ещё немного, и мы уже на месте будем! — Гу Чэнь злорадствовал, подливая масла в огонь.

— Готово! Открываю! — Ас с силой ударил стаканчиком о пол кареты и осторожно заглянул внутрь.

— Шесть! Шесть! Шесть! — приговаривал он. Но когда стаканчик был поднят, на деревянных костях красовалась... единица!

— А-а... Ну как так-то! — Ас с воплем повалился на пол кареты. — Не играю! Больше не играю!

Ас начал капризно дрыгать ногами.

— Ты уверен? — Гу Чэнь с ехидной улыбкой задал вопрос, на который заранее знал ответ.

— Да! Не играю! Совсем не весело! Только мы с Аком проигрываем и ходим обклеенные бумажками! Посмотри на себя, босс... у тебя на лице ни одной! — Ас сорвал большую часть бумажек со своего лица.

— Значит... ты готов понести наказание за отказ от игры... так?

— Я... не знаю... — при мысли о наказании, которое Гу Чэнь озвучил перед началом игры, Аса пробрал холод, и он тихо ответил.

— Не знаешь? Это что, попытка уклониться от наказания? — Гу Чэнь скрестил руки на груди.

— Э-э...

— Ну ладно... раз ты решил схитрить, тогда начинай раздеваться! — Гу Чэнь довольно улыбнулся.

Ас судорожно вцепился в свою одежду. Всё верно, наказание за отказ от игры заключалось именно в этом — раздеться догола на глазах у всех присутствующих в карете!

Подумав немного, он понял, что избежать наказания не удастся. Ас стиснул зубы и потянулся к первой пуговице... В этот самый момент снаружи раздался шум!

— Ловите убийц! Защитить короля! На помощь! — Снаружи слышались крики и звон оружия.

Гу Чэнь среагировал первым и выскочил из кареты. Ас и Ак последовали за ним. Выбравшись наружу, Гу Чэнь тут же призвал Сяо Шаня. Тот, коснувшись земли, мгновенно увеличился в размерах, приняв боевую форму: его метровой длины шерсть встала дыбом, на спине прорезались две небольшие пары крыльев, а когти на лапах зловеще блестели.

Гу Чэнь одним прыжком вскочил на спину Сяо Шаня. В мгновение ока они оказались в десяти метрах от кареты. В передней части колонны царил хаос: пыль столбом, схватки между теневыми зверями. В авангарде сражался сам Кават, командующий пограничными войсками. Он сидел на своем звере-орудии, постоянно выхватывая из его тела разнообразное оружие, в то время как сам зверь непрерывно метал дротики, ножи и иглы. Кават в одиночку противостоял трем ястребам-стервятникам, которыми управляли трое нападавших. Хотя Кават временно подавлял врагов, долго так продолжаться не могло. К тому же теньевые звери противника были приспособлены для воздушного боя, а зверь-орудие Кавата — для наземного. Баланс сил был явно не в пользу последнего.

Пока Кават был занят боем, один из врагов, прятаясь за деревом, направил своего жидкостного зверя в тыл Кавату.

Жидкостный зверь — крайне опасное существо. В жидком состоянии он становится незаметным, словно вода, и практически неуязвим для физических атак. Конечно, существуют звери, способные справиться с ним, но если противник заранее просчитал всё до мелочей, он вряд ли даст вам шанс это сделать.

(Продолжение следует)

Глава 18. Первый бой

Когда Гу Чэнь верхом на Сяо Шане добрался до головы колонны, положение Кавата уже стало критическим: жидкостный зверь бесшумно взобрался на заднюю ногу зверя-орудия.

— Сяо Шань, Свет поглощения! — мысленно скомандовал Гу Чэнь.

Сяо Шань открыл пасть, и из неё вырвался ослепительный луч света, направленный точно на обнаруженного врага. Не успел жидкостный зверь применить свою коварную коррозию, как был поглощен, а пространство вокруг спрятавшегося за деревом управляющего исказилось, и он исчез без следа.

Как только Гу Чэнь и Сяо Шань устранили одного из врагов, подоспели Ас и Ак на своих зверях-меченосцах. Не успели они приблизиться к Гу Чэню, как заметили, что ещё один противник пытается напасть на увлеченного боем Гу Чэня со спины.

— Меч бури! — одновременно крикнули Ас и Ак. Их меченосцы подняли все иглы-шипы, покрывавшие их тела, и, соединившись с хозяевами, укрылись внутри этого колючего шара. Подпрыгнув в воздух, они на огромной скорости врезались в нападавшего, подняв такой вихрь, что придорожная трава прижалась к земле.

Убийца услышал крик, но не успел среагировать: удар Аса и Ака был слишком стремителен. Не успев даже вскрикнуть, он вместе со своим зверем был отброшен к столетнему дереву и тут же потерял сознание.

Гу Чэнь услышал крики, обернулся и получил порцию ветра прямо в лицо. Он заслонился рукой, а когда отвел её, увидел, что Ас и Ак стоят, один — на лице врага, другой — на голове его зверя, и ухмыляются. У Аса всё ещё болталась расстёгнутая пуговица на воротнике.

Гу Чэнь слегка усмехнулся, и в следующую секунду Сяо Шань снова изрыгнул луч Света поглощения, уничтожив ещё одного ястреба-стервятника вместе с управляющим.

(Эй-эй, братец, я всё понимаю, но хоть я и обладаю мощной душой, нельзя же так разбрасываться энергией? Эти два Поглощения сожрали шестьдесят процентов моего запаса! Если враги не отступят, мне что, дезертировать? Жизнь-то дороже, не так ли?)

(Ничего страшного! Хозяин, у меня осталось ещё пятьдесят процентов, в крайнем случае одолжу тебе, — ответил Сяо Шань в сознании Гу Чэня.)

В тот момент, когда Сяо Шань использовал Свет поглощения во второй раз, предводитель нападавших, управлявший одним из ястребов, наконец заметил присутствие Гу Чэня.

— Как это возможно... откуда у него зверь-поглотитель, способный выбирать цель? — удивился главарь убийц.

В этот момент Гу Чэнь, сидевший на Сяо Шане, почувствовал на себе чей-то взгляд. Проследив за ощущением, он увидел одного из врагов в черном плаще и капюшоне, скрывавшем лицо.

— Это, должно быть, самый сильный из них, раз заметил нас с Сяо Шанем, — Гу Чэнь быстро сообразил, в чем дело.

— Нельзя позволить врагам, желающим свергнуть династию Гу, узнать о наших с Сяо Шанем способностях. Этот человек не должен уйти живым. — В голове Гу Чэня мгновенно созрел план.

Но Гу Чэнь забыл одну простую истину: врага снаружи легче заметить, чем предателя внутри.

Кават, который всё это время якобы был поглощен боем, едва заметно улыбнулся. Если бы Гу Чэнь видел его лицо, он бы о многом догадался, но Кават стоял к нему спиной. Поэтому Гу Чэнь не знал, что устранять нужно было не мелкого главаря убийц, а этого великого предателя — Кавата!

(Продолжение следует)

Глава 19. Отступление врага

Увидев, что в колонне есть сильные защитники, а затянувшийся бой идет не по плану, предводитель врагов отдал приказ к отступлению. С момента нападения до отступления прошло всего пять минут. Авангард превратился в поле боя: повсюду валялись обломки, тела погибших слуг, чьи теневые звери исчезли вместе с хозяевами.

Таково было время войны: смерть стала вечной и повсеместной темой.

Гу Чэнь верхом на Сяо Шане медленно двигался вдоль колонны к своей карете, Ас и Ак молча следовали за ним. Поначалу вид изуродованных тел вызывал у Гу Чэня тошноту, но, пройдясь по всему полю боя и увидев десятки трупов, он привык. Однако некоторые его мысли стали лишь тверже.

Вернувшись к своей карете, он увидел Юй Чань. Её платье было испачкано, а на открытых участках кожи виднелись ссадины.

— Здесь тоже было нападение? — Гу Чэнь отозвал Сяо Шаня, подошел к Юй Чань, взял её за руку и быстро достал из накопительного кольца флакон с целебным средством, осторожно нанося его на раны.

Юй Чань покраснела и тихо ответила:

— Ваше Высочество, как только вы отправились на помощь авангарду, из тени появились люди в черных плащах. Они верхом на теневых зверях убивали всех на своем пути. Стражники, защищавшие меня, погибли... — Она замолчала, её лицо омрачилось. — Если бы не они, я бы больше никогда не увидела вас.

Гу Чэнь перевязывал ей рану, и от этих слов сердце у него сжалось, а пальцы непроизвольно напряглись.

— Ой... больно... — Юй Чань вскрикнула.

— П-прости. — Гу Чэнь очнулся от своих мыслей и стал действовать осторожнее.

Только сейчас он осознал, что прожил в этом мире уже шесть лет. Хотел он того или нет, но его связывали узы со многими людьми. Раньше он думал только о том, как спасти свою шкуру, но теперь понял, насколько это эгоистично.

У него появилось столько друзей, чета Гу, которая души в нём не чаяла, Юй Чань, которая заботилась о нём каждую минуту. Неужели он мог оставить их? Неужели он мог спокойно смотреть, как они умирают у него на глазах?

Порядок в колонне был восстановлен: тела, обломки и мусор убрали, но кровь, впитавшаяся в землю, всё ещё напоминала о недавней резне.

Гу Чэнь, Ас, Ак и Юй Чань вернулись в карету, и колонна продолжила путь. Взрослые привычно онемели от ужаса, но дети были совсем другими. После этого боя мысли Гу Чэня изменились. Раньше он заботился только о себе, но теперь понял, что у него слишком много привязанностей. Однако он был бессилен: он едва мог защитить себя, не говоря уже о других.

Гу Чэнь нахмурился, погружившись в раздумья. Ас и Ак тоже сидели с серьезными лицами. Юй Чань, видя состояние Гу Чэня, не решилась заговорить. Так в тяжелой атмосфере они ехали до самого города Уокер.

(Продолжение следует)

Глава 20. Город Уокер

Колонна наконец прибыла в город Уокер. Улицы были невероятно оживленными, торговцы наперебой расхваливали свой товар. Даже из кареты было слышно, как покупатели торгуются с продавцами.

Правитель города Уокер, Ду Сай, лично вышел встречать короля Гу Чэна. Вокруг резиденции правителя собрались стражники и любопытные горожане.

Люди начали выходить из карет, и Ду Сай лично приветствовал каждого. Проводив Кавата и короля Гу Чэна внутрь, он пошел следом, не обратив внимания на детей, вышедших из карет последними.

— Босс, скажи, этот старый правитель что, совсем страх потерял? Он даже тебя проигнорировал, хотя ты будущий король, наследный принц! — возмутился Ас.

— Не стоит с ним спорить. Пусть игнорирует. Мы пока действительно ничего из себя не

представляем. К тому же мы ещё дети, успеем с ним разобраться, когда подрастём, — сказал Гу Чэнь, опираясь на руку Юй Чань.

— Босс, ты слишком мягкотелый, поэтому стражники и слуги так к тебе относятся! — проворчал Ак.

— Точно-точно... э-э, Юй Чань, мы не про тебя... — Ас осекся, заметив Юй Чань рядом.

— Хватит болтать. Юй Чань — наш друг, не смейте сравнивать её с остальными слугами, — нахмурившись, отрезал Гу Чэнь.

— Но... разве ты не распоряжаешься ею как хочешь? — прошептал Ак.

— Что ты сказал? — Гу Чэнь резко повернулся к нему, его взгляд стал острым, как бритва.

— Н-ничего... хе-хе, босс, не злись, — Ак тут же пошел на попятную.

Они вошли в резиденцию вслед за Ду Саем и Гу Чэном. Внутри было на что посмотреть: искусственные горы, ручьи, беседки. В кристально чистой воде резвились рыбы-путешественники и теневые креветки...

— Скажи, Ду Сай, неплохо ты здесь обустроился. Почти как императорский сад в моем дворце, — Гу Чэн слегка наклонил голову, улыбаясь одними глазами.

— Ваше Величество, что вы, как моя лачуга может сравниться с вашим садом? Просто нанял неплохого мастера, — Ду Сай поклонился, стараясь скрыть смущение.

— О? И что же это за мастер, раз удостоился твоего внимания? — Гу Чэн усмехнулся и продолжил расспросы.

— Ваше Величество, это известный в округе мастер Грейс.

— О, Грейс... — задумчиво повторил Гу Чэн.

Наконец они вошли в главный зал. Ду Сай распорядился принести чай и предложил королю почетное место.

Гу Чэнь и остальные вошли чуть позже. Не успели они встать, как вошли Натали, Сумэн и Еци. Они поклонились королю, Ду Саю и Кавату, а затем их взгляды устремились на Гу Чэня.

Гу Чэнь осмотрел их и, убедившись, что они не ранены и выглядят вполне нормально, успокоился. Встретившись с их многозначительными взглядами, он поспешно отвел глаза.

— Ду Сай, мы остановимся здесь на ночь, завтра утром двинемся дальше, проблем не будет? — Гу Чэн сделал глоток холодного чая.

— Ваше Величество, не беспокойтесь, комнаты и ужин готовы, — ответил Ду Сай.

— Хорошо. Все свободны, идите отдыхать по своим комнатам. Ужин вам принесут. Можете

идти.

Все поклонились и вышли из зала. Гу Чэнь повел группу детей за собой.

Следуя за слугой, они нашли свои комнаты. Никто не проронил ни слова — у них было негласное правило: в присутствии посторонних соблюдать субординацию.

Комнаты детей оказались рядом, и вскоре они собрались в комнате Гу Чэня.

(Продолжение следует)

Глава 21. Ночная вылазка

Как только дети собрались в одной комнате, там сразу стало шумно...

— Гу Чэнь, почему ты не спросишь, как мы спаслись от когтей тех убийц? — Еци подошла ближе и, склонившись, заглянула в глаза отдыхающему на кровати Гу Чэню.

— А что тут спрашивать? Конечно, ваши элитные стражники сработали на славу! — Гу Чэнь снял плащ и передал его стоявшей рядом Юй Чань, ответив с невозмутимым видом.

— А вот и нет! Мы с Сумэн тоже участвовали в бою! И вдвоем одолели одного убийцу! (Правда, он был самым бестолковым... ну да какая разница!)

<http://bllate.org/book/20975/2129325>